

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2026.50.98.002

Тенденция полилога арт-критика и публики в медиапространстве

Ложкин Кирилл Сергеевич

Аспирант,
кафедра теории и истории культуры и искусства,
Государственный академический университет гуманитарных наук,
119049, Российская Федерация, Москва, Мароновский переулок, 26;
e-mail: kir-lozh@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена осмыслению полилога арт-критика и публики в медиапространстве конца XX – начала XXI века, однако внимание сосредоточено не столько на самих цифровых платформах, сколько на изменении характера критического высказывания. Распространение интернет-форумов, блогов и социальных сетей постепенно смещает привычную конфигурацию взаимодействия: аудитория уже не ограничивается ролью адресата, она вмешивается в процесс интерпретации, иногда меняя его направление. В работе рассматривается, как подобная множественность голосов влияет на статус критика и на границы авторства в художественной критике. Полилог при этом понимается не просто как расширение коммуникации, а как ситуация, в которой сама структура высказывания становится открытой и подвижной. Это проявляется, в частности, в том, что критический текст продолжает «жить» после публикации, обрастая откликами и дополняясь новыми интерпретациями. Предпринята попытка рассмотреть полилог как механизм перераспределения интерпретационной инициативы в условиях цифровой медиасреды, где взаимодействие между участниками не всегда предсказуемо и не сводится к прямому диалогу. В этом контексте затрагиваются и возникающие напряжения — между экспертным знанием и массовым участием, между устойчивостью критической позиции и её размыванием.

Для цитирования в научных исследованиях

Ложкин К.С. Тенденция полилога арт-критика и публики в медиапространстве // Культура и цивилизация. 2026. Том 16. № 3А. С. 14-24. DOI: 10.34670/AR.2026.50.98.002

Ключевые слова

Арт-критика, искусство, полилог, автор, аудитория, медиапространство конца XX – начала XXI веков, цифровая эпоха, интернет-форум, чат, блог, социальные сети.

Введение

Тенденции полилога арт-критика и публики в медиапространстве конца XX – начала XXI веков представляют собой одно из наиболее значимых явлений в сфере культурной коммуникации и массовой медиации искусства. С распадом традиционных границ между «говорящим» (критиком) и «слушающим» (аудиторией) возникли условия для радикального пересмотра самой природы критического высказывания. Если в бумажную эпоху, доминировавшую вплоть до 1990-х годов, художественная критика существовала преимущественно в формате односторонней трансляции – от автора статьи к читателю, – то с массовым распространением Интернета и появлением цифровых платформ ситуация меняется кардинальным образом. Ключевая новация данного периода связана с тем, что аудитория перестаёт быть пассивным реципиентом уже сформулированных мнений: она обрела возможность напрямую вступать в публичный диалог (или даже полилог) с критиком, дискутируя, оспаривая, соглашаясь, дополняя и в целом внося свой вклад в процесс осмысления художественного произведения.

При этом возникает вопрос, который не всегда формулируется прямо: в какой мере подобное расширение коммуникативного поля действительно трансформирует структуру критического высказывания, а в какой — лишь создает иллюзию участия, не затрагивая его внутреннюю иерархию. С одной стороны, можно говорить о перераспределении интерпретационной инициативы; с другой — остаётся неочевидным, происходит ли изменение самой логики оценки художественного произведения или речь идёт преимущественно о смене формата её артикуляции.

В рамках данного исследования внимание сосредоточено не столько на описании цифровых площадок как таковых, сколько на анализе трансформации речевых ролей в ситуации полилога. В качестве методологической основы используется сочетание элементов дискурсивного анализа и культурологического подхода, позволяющее рассматривать арт-критику как динамическую систему высказываний, изменяющуюся под воздействием медиасреды.

Новизна исследования заключается в попытке рассмотреть полилог не только как форму расширенной коммуникации, но как механизм перераспределения интерпретационного авторства в арт-критике цифровой эпохи. В отличие от работ, акцентирующих внимание преимущественно на технологических аспектах медиасреды, в данном случае полилог анализируется как изменение структуры критического высказывания и его границ.

Основная часть

Под полилогом в контексте медиапространства конца XX – начала XXI веков понимается множественность речевых ролей и коммуникативных акторов, которые оказываются вовлечёнными в общий дискурс [Краснянский, 2020; Сергеева, 2021]. Традиционный монолог критика, существовавший в режиме печатного издания или телевизионного выступления, как правило, не подразумевал мгновенной обратной связи [Грачева, 2010; Каган, 2001]. Письма в редакцию или отклики зрителей, конечно, существовали, но носили отсроченный характер, и не всегда достигали автора, который к тому же не был обязан на них отвечать публично. Однако на рубеже XX и XXI веков благодаря развитию форумов, чатов, блогов и затем социальных сетей появляется поле для постоянного взаимодействия, выходящего за рамки простой критической рецензии [Булатова, Петров, Рыжкович, 2023; Кириллова (ред.), 2023]. Аудитория

получает возможность не только прокомментировать прочитанное, но и инициировать собственные темы, привлекая к ним других участников дискуссии, включая автора критической статьи и самого художника. Возникают своеобразные круглые столы в онлайн-пространстве, где может присутствовать множество точек зрения, формируя эволюцию высказывания, которая порой уводит обсуждение далеко от первоначального текста.

В конце 1990-х — начале 2000-х годов формирующаяся интернет-среда начинает заметно влиять на способы обсуждения искусства. Появляющиеся тогда массовые форумы — от тематических веток в Usenet до первых специализированных площадок при художественных сайтах — оказываются не просто дополнительным каналом коммуникации, а, скорее, пространством, где меняется сама логика взаимодействия [СибАК, 2020; Курбан (ред.), 2023].

Посетители таких ресурсов уже не ограничиваются ролью читателей. Они вступают в обсуждение, спорят, сопоставляют интерпретации, иногда довольно настойчиво. Причём эти обсуждения не сводятся к обмену впечатлениями: в них постепенно вырабатываются альтернативные линии понимания произведений, которые не всегда совпадают с позицией профессионального критика.

Это обстоятельство постепенно подтачивает прежнюю иерархию. Та конструкция, в которой критик выступал посредником между произведением и аудиторией, начинает давать сбои. В цифровом пространстве он оказывается включён в общий поток высказываний — рядом с теми, кого раньше обозначали как «зрителей» или «читателей». Различие ролей при этом не исчезает полностью, но перестаёт быть безусловным и заранее закреплённым.

Внутри форумной коммуникации складывается ситуация своеобразного выравнивания речевых возможностей. Анонимный или полуанонимный участник, обозначенный лишь никнеймом, может оспаривать интерпретацию, предложенную признанным специалистом, и иногда делает это достаточно аргументированно. Показательно, что подобная аргументация не всегда опирается на академическую подготовку. Она может исходить из иного типа опыта — регулярного присутствия на выставках, включённости в художественную среду, практики в смежных областях культуры.

В результате критическое высказывание начинает соотноситься не только с профессиональным знанием, но и с множеством частных, разнородных компетенций, которые в совокупности формируют более сложное и менее предсказуемое поле интерпретации. Таким образом, институт авторитета критика подвергся испытанию [СибАК, 2020; Курбан (ред.), 2023], что неоднократно отмечалось в публикациях как в профильных, так и в массовых медиа. Возникла опасность размывания границ между «экспертным» и «любительским» знанием, но при этом само искусство переставало замыкаться в элитарном круге, находя всё новых и новых участников критического разговора [СибАК, 2020; Курбан (ред.), 2023].

Важно учитывать, что этот поворот к полилогу был стимулирован не только технологической базой, но и изменением культурных практик конца XX века [Горелов, 2023; Капица, 2020]. Постмодернистские настроения, ставящие под сомнение наличие единой объективной истины, а также распространение идей плюрализма и полицентричности, создали концептуальную основу для того, чтобы отталкиваться от «голоса критика» как единственного канонического авторитета. Теоретики, занимавшиеся анализом массовой культуры, подмечали, что благодаря интернету эстетический дискурс фрагментируется на множество локальных и гибридных субкультур [Сергеева, 2021]. Каждая из них способна вырабатывать свою систему ценностей и толкований. В результате художественная критика всё чаще приобретает форму дискуссионного пространства, открытого разнообразным взглядам [Краснянский, 2020]. Эта

тенденция прослеживается в том, как создавались и администрировались сайты музеев и галерей уже в начале 2000-х: некоторые институции начали внедрять гостевые книги или разделы с комментариями, поощряя посетителей высказывать мнение о выставке, делиться впечатлениями и задавать вопросы кураторам.

Тем не менее, прямая редукция полилога к постмодернистской парадигме представляется недостаточной. В цифровой среде множественность голосов приобретает не только философское, но и технологическое измерение: она поддерживается интерфейсами, алгоритмами видимости, механизмами ранжирования комментариев [Булатова, Петров, Рыжкович, 2023; Краснянский, 2020]. Это означает, что полилог не является полностью спонтанным — он частично структурируется самой медиаплатформой, что влияет на распределение внимания и, косвенно, на интерпретацию произведения.

Социальные сети, которые стали массово распространяться после 2004–2005 годов, окончательно закрепили идею двусторонней (и даже многосторонней) коммуникации, предоставив технологические инструменты для мгновенных комментариев, «лайков» и репостов материалов об искусстве [Кириллова (ред.), 2023]. Критические статьи, ранее существовавшие в бумажном или статичном онлайн-формате, теперь могли собирать десятки и сотни откликов в реальном времени, формируя своеобразную «ветку» обсуждения, где каждый участник обладал возможностью высказывать своё видение произведения, оспаривать или дополнять изначальную позицию автора. В этом смысле публика переставала быть просто адресатом: она становилась соавтором интерпретации. Такую практику можно назвать «коллективным смыслопроизводством», когда итоговая трактовка произведения искусства является результатом множества голосов, пересекающихся и взаимодействующих [Сергеева, 2021]. Особенно отчётливо описанные сдвиги проявились в практике блог-обзоров. На рубеже 2000-х годов публикация впечатлений о выставках постепенно выходит за пределы традиционных медиа и закрепляется в персональных блогах — будь то отдельные сайты или платформы вроде LiveJournal. Здесь тексты пишут как профессиональные критики, так и люди, чья вовлечённость в искусство носит более личный, не всегда институционализированный характер.

Однако существенным оказывается не столько сам факт публикации, сколько то, что происходит после неё. Комментарий перестаёт быть вторичным элементом. Он разрастается, втягивает новых участников, и в какой-то момент обсуждение начинает напоминать развернутую коллективную рецензию. Внутри неё появляются дополнительные аргументы, уточнения, ссылки, визуальные сопоставления. Порой — и более резкие формы реакции: полемика, попытки опровержения, иногда даже демонстративные конфронтации.

При этом в ряде случаев обсуждение выходит за пределы линейного отклика на исходный текст. Оно фиксируется уже как самостоятельная цепочка интерпретаций, где отдельные реплики начинают отсылать друг к другу, образуя собственную внутреннюю структуру. Это особенно заметно в дискуссиях, разворачивающихся вокруг публикаций музейных аккаунтов или популярных блогов: первоначальный текст сохраняет значение отправной точки, но перестаёт быть центром притяжения.

Постепенно смещается и фокус внимания. Если в начале обсуждение тяготеет к авторской позиции, то затем она растворяется среди множества уточнений и ответвлений. Участники начинают концентрироваться на отдельных деталях произведения, на его контексте, иногда — на более широких культурных или социальных вопросах, которые изначально лишь намечались. В этом разрастании легко уловить не столько развитие одной интерпретации, сколько их

расслоение, существующее уже по собственным правилам.

Эта коллективная критическая практика оказалась тесно связана с механизмами социализации и самоидентификации в сети [Булатова, Петров, Рыжкович, 2023; Сергеева, 2021]. Люди, которые находили единомышленников в комментариях к посту о художнике-абстракционисте, часто продолжали обсуждать и другие темы, создавая устойчивые сообщества. Со временем эти сообщества оформлялись в автономные группы, порталы или тематические ветви форумов, специализирующиеся на конкретных направлениях – фотография, уличное искусство, граффити, современная скульптура, перформанс. В таких сообществах критика обретала не только функцию анализа произведения, но и становилась способом самоорганизации, социализации и интеллектуального досуга для участников. Критик, выступающий в таком поле, не мог уже игнорировать реакцию собеседников, потому что аудитория в любой момент могла взять инициативу в свои руки, предложить собственные трактовки или даже призвать автора обосновывать его тезисы более убедительно. Таким образом, происходила популяризация критического дискурса, выливающаяся в постоянную обратную связь, и это, в свою очередь, стимулировало критиков развивать более ясный язык, расширять контекст анализа, быть готовыми к диалоговой и полилоговой структуре выступлений.

Примером того, как публика становится активным участником арт-критики, могут служить различные краудсорсинговые проекты, возникшие на рубеже веков [Булатова, Петров, Рыжкович, 2023; Кириллова (ред.), 2023]. В англоязычном медиапространстве появились сайты, где пользователи могли не только оценивать выставки при помощи рейтинговой шкалы, но и оставлять развернутые комментарии, формируя коллективную базу знаний [СибАК, 2020; Сергеева, 2021]. В ряде случаев сами художники или кураторы подключались к обсуждению, дополняя мнения пользователей внутренней информацией о концепции и технологии произведения. Такая практика также стала заметна в русскоязычном сегменте Интернета, где, помимо сетевых дискуссий, возникли публичные эксперименты: например, на отдельных онлайн-платформах анонимная и полуанонимная аудитория получала возможность предлагать собственные «кураторские маршруты» по выставке или галерее, что сдвигало фокус с традиционного голоса критика на «голос коллектива», проявляющегося в сетевом многоголосии.

Важным аспектом тенденции полилога является смена риторической роли критика [Долгов, 2020; Каган, 2001]. Если раньше критик считал себя своего рода арбитром вкуса, обладающим квалификацией и ответственным за вынесение окончательного суждения, то в новом медиапространстве критик оказывается скорее модератором, провокатором или даже организатором публичного обсуждения [Краснянский, 2020; Сергеева, 2021]. Его задача уже не столько в том, чтобы предоставить читателям конечную интерпретацию, сколько в том, чтобы задать импульс разговору и сформулировать проблемные вопросы, которые аудитория может обсуждать. Некоторые современные исследователи сравнивают это с ролью куратора, создающего экспозицию: он не диктует зрителю, как смотреть искусство, а лишь предлагает возможные векторы чтения, точки входа в произведение, тогда как зритель окончательно выстраивает свой собственный опыт. Аналогично и в области цифровой арт-критики: критик задаёт тон, предоставляет набор аргументов, возможно, предлагает исторический контекст, но дальнейшее развитие дискурса может пойти по непредсказуемому пути, определяемому множеством голосов публики.

Соответственно, полилогическая ситуация ставит перед критиком новые профессиональные

вызовы: умение вести дискуссию, реагировать на возражения, сохранять корректность тона, придерживаться фактической точности и в то же время проявлять гибкость в отношении чужих мнений. Нередко в сетевых обсуждениях вспыхивают конфликты, имеющие форму «сетевых войн», когда недоброжелатели атакуют критика или друг друга, используя обвинения в некомпетентности, личные выпады и саркастические замечания. Критик, который не хочет утратить репутацию, должен уметь вести себя в подобных ситуациях сдержанно и аргументированно, сохраняя при этом живость и открытость диалога. Это довольно непростая задача, ведь цифровая среда стимулирует анонимность и прямолинейность высказываний [Булатова, Петров, Рыжкович, 2023; Краснянский, 2020]. В лучшем случае такие столкновения могут привести к углублённому анализу проблемы, в худшем – обернуться банальной «перепалкой», где исчезает всякий конструктивный элемент критической мысли.

Одновременно с этим двусторонняя коммуникация изменяет сам характер восприятия искусства у публики, которая начинает осознавать свою роль в формировании культурного поля. Ряд исследований показывают, что активное участие в сетевых дискуссиях развивает у людей навыки интерпретации, повышая их заинтересованность в изучении дополнительной информации о художниках, стиле, исторических предпосылках [Булатова, Петров, Рыжкович, 2023; Сергеева, 2021]. Такая «критическая грамотность» становится своего рода культурной компетенцией, которая мотивирует к расширению кругозора. Публика, осваивающая дискурс, создающийся вокруг произведения, иногда сама переходит к созданию критических блогов, видеоканалов, подкастов [Кириллова (ред.), 2023]. В результате границы между «профессионалом» и «любителем» ещё более стираются, формируя среду, где каждый участник дискуссии при желании может занять позицию комментатора или куратора смыслов [Краснянский, 2020; Сергеева, 2021]. Не случайно в начале XXI века возник бум блог-платформ, на которых появлялись в том числе и популярные авторы, способные быстро нарастить аудиторию и конкурировать с признанными критиками за право голоса. Такое развитие событий свидетельствует о том, что полилогическая структура медиaprостранства позволяет не только разрушать классические иерархии, но и создавать новые, где власть принадлежит тем, кто умеет эффективно управлять коммуникацией и предлагать концептуально содержательные, но при этом вовлекающие тексты [Булатова, Петров, Рыжкович, 2023; Кириллова (ред.), 2023].

Важный пример таких процессов даёт анализ социальных сетей [Булатова, Петров, Рыжкович, 2023; Краснянский, 2020]. Когда пользователь видит у себя в ленте репост статьи о новой выставке с комментариями своих знакомых, он попадает в уже сложившуюся среду интерпретаций. Возможно, кто-то из друзей уже оставил негативный отзыв, а кто-то, наоборот, восхитился работами художника. Тогда у пользователя возникает мотивация перейти к исходному материалу, прочитать рецензию, ознакомиться с изображениями работ и присоединиться к обсуждению, добавляя свой комментарий, лайк или смайлик. Так формируется многоуровневая дискуссия, в которой исходный текст – рецензия или аналитическая статья – превращается лишь в отправную точку, а дальше начинает работать механизм полилога, втягивающий в себя новые голоса и формирующий своеобразное «коллективное мнение» или, точнее, совокупность мнений, аккумулированных вокруг одного события или произведения [Краснянский, 2020; Сергеева, 2021]. Данная коллективная динамика становится всё более характерной для конца XX – начала XXI века, когда медиа из режима «трансляции» переходят к режиму «сети» с децентрализованным и многосторонним обменом информацией [Булатова, Петров, Рыжкович, 2023; Кириллова (ред.), 2023].

Подобные процессы особенно заметны в обсуждениях крупных выставочных проектов, где

количество комментариев может многократно превышать объём исходной критической публикации.

Разумеется, нельзя идеализировать феномен полилога, ведь вместе с позитивными изменениями появляются и проблемы: массовизация дискурса может приводить к примитивизации обсуждения, упрощению понятий, когда сложные художественные проблемы сводятся к мемам, шуточным комментариям и демонстративной «хейтерской» критике [СибАК, 2020; Курбан (ред.), 2023]. Однако с точки зрения исторического развития, подобные сложности неизбежны в ситуации, когда доступ к каналу высказывания получает максимально широкий круг людей. Речь идёт не просто о временной моде, а об устойчивой тенденции к вовлечению новых акторов в процесс осмысления искусства [Кошман, Сысоева, Зезина и др., 2020; Кириллова (ред.), 2023]. По мере того, как аудитория накапливает опыт участия в сетевых дискуссиях, растёт число пользователей, способных к аргументированному диалогу, ссылкам на источники, более глубокому анализу, нежели декларации типа «понравилось» или «не понравилось» [Краснянский, 2020]. Помимо этого, некоторые площадки, особенно профильные форумы и онлайн-журналы с системой премодерации, ставят перед собой задачу повышения качества контента, поддерживая интеллектуально добросовестные комментарии и убирая оскорбительную или троллинговую лексику. Скорее можно говорить о попытках формирования сетевой этики художественной критики, причём не всегда последовательных [Курбан (ред.), 2023; Краснянский, 2020]. Отдельные площадки стремятся регулировать дискуссию, вводят модерацию, задают рамки допустимого высказывания, однако единых стандартов не складывается, и сама норма остаётся подвижной.

Особую актуальность полилог приобрёл в поле современного искусства, которое часто прибегает к сложным концепциям, гибридным медиа и провокативным жестам, нуждающимся в разъяснении [Долгов, 2020; Павлова, Сколова, 2023]. Многие художники XXI века намеренно включают интерактивные элементы в свои проекты, побуждая зрителя реагировать, комментировать, участвовать в совместном создании смысла [Войтковский, 2001; Капица, 2020]. Критик, описывающий такой проект, по сути, становится медиатором между автором работы и публикой, а сама публика видит в произведении повод для коллективных раздумий [Каган, 2001; Павлова, Сколова, 2023]. Нередко именно в комментариях к рецензии формируются свежие интерпретации, которые затем могут взять на вооружение сами художники, замечая, что аудитория нашла в их работах такие слои, которые они не декларировали прямо, но подсознательно «запустили» в процесс творчества. Так формируется своеобразная «петля обратной связи», когда полилог в медиaprостранстве обогащает само искусство новыми смыслами и способствует его развитию в новом направлении [Войтковский, 2001; Эйслер, 2021].

Для исследователей арт-критики цифровая среда конца XX – начала XXI века представляет интерес, так как позволяет наблюдать ускоренное становление новых форм дискурса [Краснянский, 2020; Сергеева, 2021]. Если раньше можно было годами ждать появления аналитических статей в бумажной прессе, то теперь на один и тот же проект может появиться десяток статей, сотни комментариев и тысячи упоминаний в социальных сетях буквально за несколько дней [Булатова, Петров, Рыжкович, 2023; Кириллова (ред.), 2023]. Причём важна не столько статистика, сколько качество и насыщенность этих обсуждений. Участники дискуссий могут выяснять контексты и исторические аллюзии, которые, возможно, остались за пределами авторской статьи, или же критик мог решить, что они не столь значимы. Таким образом, коллективное творчество смысла расширяет поле критики, повышая и уровень

заинтересованности публики в процессе постоянного обсуждения [Сергеева, 2021]. Изменение статуса аудитории, которая становится не просто свидетелем, но и со-деконструктором, со-автором, со-интерпретатором, кардинально меняет всю систему художественной коммуникации [Краснянский, 2020; Кириллова (ред.), 2023]. Критик уже не может отгородиться интеллектуальной монополией и должен включать в свой анализ взаимодействие с активной и порой весьма компетентной публикой [Долгов, 2020; Каган, 2001].

К концу первого десятилетия XXI века рост популярности социальных сетей, таких как ВКонтакте, Facebook и Instagram (принадлежат Meta, признана экстремистской и запрещена на территории РФ), начал формировать ещё более наглядные форматы полилога: например, прямые эфиры с обсуждением произведений и выставок, стримы, где критик отвечает в реальном времени на вопросы подписчиков, а сами подписчики спорят между собой в чате [Булатова, Петров, Рыжкович, 2023; Кириллова (ред.), 2023]. Публика желает получить возможность влияния на ход дискуссии, на выбор тем, на приглашение гостей. Подобная модель уже выходит за рамки простой «критической заметки», она ближе к цифровому перформансу, в котором все участники вовлечены в создание контента [Войтковский, 2001]. Для искусства, особенно направленного на современный зрелищно-интерактивный формат, это открывает колоссальные перспективы расширения аудитории и более глубокого вовлечения людей в процесс восприятия и переосмысления произведений [Войтковский, 2001; Эйслер, 2021]. Поэтому неудивительно, что ведущие музеи и галереи активно осваивают механизмы сетевой коммуникации, создавая собственные страницы в соцсетях, приглашая блогеров и критикующих экспертов к коллаборациям, тем самым формируя поле коллективного обсуждения [Кириллова (ред.), 2023].

Заключение

Попытка зафиксировать эти изменения почти сразу упирается в одно обстоятельство: они ещё не завершены. Полилог в медиапространстве пока не сложился в устойчивую модель. Скорее, он обнаруживает себя как подвижная зона, где сосуществуют две тенденции — сохранение за критиком статуса интерпретационного центра и постепенная утрата этой позиции. В одних ситуациях критический голос по-прежнему организует восприятие и задаёт рамку обсуждения; в других он теряется среди комментариев, реплик и встречных интерпретаций, иногда почти без остатка.

Меняется и сама структура критического высказывания. Она становится открытой не на уровне деклараций, а в своём фактическом существовании. Текст больше не исчерпывается моментом публикации и не замыкается в собственных границах. После появления в медиасреде он продолжает жить дальше: обрастает откликами, втягивается в обсуждение, смещает акценты под воздействием чужих реакций. На этом фоне возникает вопрос, который пока трудно считать разрешённым окончательно: сохраняется ли за автором полнота интерпретационной ответственности, если смысл высказывания вырабатывается уже не индивидуально, а в коллективном взаимодействии.

Вероятно, речь идёт не только о расширении аудитории как круга воспринимающих, но и о более глубоком сдвиге — изменении самой точки, в которой производится смысл. Однако этот процесс нельзя считать однородным. Его интенсивность определяется конкретной медиасредой, устройством площадки, особенностями формата. Значение имеет и позиция самого критика: ограничивается ли он первоначальным высказыванием или включается в дальнейший полилог,

принимая участие в перераспределении интерпретационной инициативы.

Поэтому полилог вряд ли стоит понимать как уже завершившийся этап в развитии арт-критики. Точнее видеть в нём продолжающийся процесс, внутренне ещё не стабилизировавшийся, — процесс, в рамках которого границы между авторством, интерпретацией и коллективным участием остаются подвижными.

Библиография

1. Булатова, С.Н. Современная медиакультура: учебное пособие / Светлана Булатова, Алексей Петров, Вера Рыжкович; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Иркутский гос. ун-т". – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2023. – С. 168.
2. В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии : материалы XXIV Международной заочной научно-практической конференции [10 июня 2020 года] / СибАК. - Новосибирск: СибАК, 2020. – С. 167.
3. Войтковский, С.Б. Основы менеджмента и проектный менеджмент в искусстве на примерах личного опыта и дееспособных проектах автора: Крат. обзор начинающим менеджерам сцен. искусства и слушателям Высш. шк. деятелей сцен. искусства / Сергей Брониславович Войтковский. – Москва: НАМ - издат, 2001. – 128 с.
4. Горелов, А.А. История мировой культуры: Учебное пособие / А.А. Горелов. - М.: Флинта, 2023. – С. 512.
5. Грачева, С.М. История русской художественной критики. XX век : учебное пособие по дисциплине "История русской художественной критики", по специальности "История и теория изобразительного искусства" / С. М. Грачева ; Российская акад. художеств, Санкт-Петербургский гос. акад. ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. - 2-е изд. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гос. академический ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, 2010. – С. 250.
6. Дилеммы культурологии: медиакультура, образование, искусство: межвузовский сборник научных трудов / М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Магнитогорский гос. технический ун-т им. Г. И. Носова»; [редкол.: Курбан Е. Н. (науч. ред.) и др.]. – Магнитогорск: МГТУ, 2023. – С. 790.
7. Долгов, К.М. Эстетика и художественная критика / Нар. ун-т культуры. [Фак. литературы и искусства]. – Москва: Знание, 2020. – С. 40.
8. Каган, М. С. Искусствознание и художественная критика Избр. ст. / М.С. Каган. – СПб.: Петрополис, 2001. – С. 527.
9. Капица, Ф.С. История мировой культуры / Ф.С. Капица. - М.: АСТ, 2020. – С. 608.
10. Королев, Д.Г. Театральная книга в России конца XIX-начала XX вв.: к проблеме становления специализированных театральных издательств : диссертация ... кандидата филологических наук : 05.25.04 / С.-Петербург. гос. ин-т кул-ры им. Н. К. Крупской. - Санкт-Петербург, 1992. – С. 262.
11. Кошман, Л.В. История русской культуры IX – начала XXI века: Учебное пособие / Л.В. Кошман, Е.К. Сысоева, М.Р. Зезина и др. – М.: Инфра-М, 2020. – С. 942.
12. Краснянский, Д.Е. Медиакультура: тексты лекций / Д. Е. Краснянский; Федеральное агентство воздушного трансп., Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Московский гос. технический ун-т гражданской авиации» (МГТУ ГА), Каф. связей с общественностью. – Москва: МГТУ ГА, 2020. – С. 48.
13. Лапкина, Г.А. Русская театральная критика XVIII - первой трети XIX века: от истоков до В.Г. Белинского: диссертация ... доктора искусствоведения: 17.00.01. - Ленинград, 1978. – С. 388.
14. Медиакультура новой России: методология, технологии, практики: [сборник научных статей по итогам Международной научной конференции] / [редкол.: Н. Б. Кириллова (отв. ред.) и др.]. - Екатеринбург; Москва: Акад. проект, 2023. – С. 623.
15. Павлова, А.Ю. Художественная критика : учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 51.03.01 Культурология и специальности 52.05.01 Актёрское искусство / А. Ю. Павлова, Н. В. Сколова ; М-во культуры Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский гос. ин-т культуры», Каф. культурологии и социологии, Каф. театрального искусства. - Челябинск: ЧГИК, 2023. – С. 114.
16. Сергеева, О.В. Медиакультура в практиках повседневности: автореферат дис. ... доктора социологических наук: 22.00.06 / Сергеева Ольга Вячеславовна; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 45.
17. Эйслер, Р. Всеобщая история культуры. Пер. с нем. / Р. Эйслер. - М.: КД Либроком, 2021. – С. 208.

The Trend of Polylogue between Art Critic and Audience in the Media Space

Kirill S. Lozhkin

Postgraduate Student,
Department of Theory and History of Culture and Art,
State Academic University for the Humanities,
119049, 26, Maronovsky Lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: kir-lozh@mail.ru

Abstract

The article is devoted to understanding the polylogue between art critic and audience in the media space of the late 20th – early 21st centuries, however, attention is focused not so much on the digital platforms themselves, but on the changing nature of critical discourse. The spread of internet forums, blogs, and social networks gradually shifts the usual configuration of interaction: the audience is no longer limited to the role of addressee; it intervenes in the process of interpretation, sometimes changing its direction. The paper examines how such a multiplicity of voices affects the status of the critic and the boundaries of authorship in art criticism. Polylogue is understood here not simply as an expansion of communication, but as a situation in which the very structure of the utterance becomes open and fluid. This is manifested, in particular, in the fact that the critical text continues to "live" after publication, becoming overgrown with responses and supplemented by new interpretations. An attempt is made to consider polylogue as a mechanism for the redistribution of interpretive initiative in the conditions of the digital media environment, where interaction between participants is not always predictable and cannot be reduced to direct dialogue. In this context, the emerging tensions are also touched upon — between expert knowledge and mass participation, between the stability of a critical position and its erosion.

For citation

Lozhkin K.S. (2026) Tendentsiya poliloga art-kritika i publiki v mediaprostranstve [The Trend of Polylogue between Art Critic and Audience in the Media Space]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 16 (3A), pp. 14-24. DOI: 10.34670/AR.2026.50.98.002

Keywords

Art criticism, art, polylogue, author, audience, media space of the late 20th – early 21st centuries, digital era, internet forum, chat, blog, social networks.

References

1. Bulatova S.N., Petrov A., Ryzhkovich V. (2023). *Sovremennaya mediakul'tura: uchebnoye posobiye* [Modern Media Culture: A Textbook]. Irkutsk: IGU Publishing House. p. 168.
2. SibAK (2020). V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii [In the World of Science and Art: Issues of Philology, Art History and Cultural Studies]. *Materialy XXIV Mezhdunarodnoy zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Proceedings of the 24th International Correspondence Scientific-Practical Conference] (10 June 2020)*. Novosibirsk: SibAK. p. 167.
3. Voytkovskiy S.B. (2001). *Osnovy menedzhmenta i proyektnyy menedzhment v iskusstve na primerakh lichnogo opyta i deyeposobnykh proyektakh avtora* [Fundamentals of Management and Project Management in Art Based on the Author's Personal Experience and Effective Projects]. Moscow: NAM-izdat. 128 p.

4. Gorelov A.A. (2023). *Istoriya mirovoy kul'tury: Uchebnoye posobiye* [History of World Culture: A Textbook]. Moscow: Flinta. p. 512.
5. Gracheva S.M. (2010). *Istoriya russkoy khudozhestvennoy kritiki. XX vek* [History of Russian Art Criticism. 20th Century]. 2nd ed. Saint Petersburg: Repin Institute. p. 250.
6. Kurban E.N. et al. (Eds.) (2023). Dilemmy kulturologii: mediakultura, obrazovaniye, iskusstvo [Dilemmas of Cultural Studies: Media Culture, Education, Art]. *Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov [Interuniversity Collection of Scientific Works]*. Magnitogorsk: MSTU. p. 790.
7. Dolgov K.M. (2020). *Estetika i khudozhestvennaya kritika* [Aesthetics and Art Criticism]. Moscow: Znaniye. p. 40.
8. Kagan M.S. (2001). *Iskusstvoznaniye i khudozhestvennaya kritika* [Art Studies and Art Criticism]. Saint Petersburg: Petropolis. p. 527.
9. Kapitsa F.S. (2020). *Istoriya mirovoy kul'tury* [History of World Culture]. Moscow: AST. p. 608.
10. Korolev D.G. (1992). *Teatral'naya kniga v Rossii kontsa XIX – nachala XX vv.: k probleme stanovleniya spetsializirovannykh teatral'nykh izdatel'stv* [Theatre Book in Russia at the End of the 19th – Beginning of the 20th Centuries: On the Problem of the Emergence of Specialised Theatre Publishing Houses]. *Dissertation ... Candidate of Philological Sciences*. Saint Petersburg State Institute of Culture. p. 262.
11. Koshman L.V., Sysoyeva E.K., Zezina M.R. et al. (2020). *Istoriya russkoy kul'tury IX – nachala XXI veka: Uchebnoye posobiye* [History of Russian Culture from the 9th to the Beginning of the 21st Century: A Textbook]. Moscow: Infra-M. p. 942.
12. Krasnyanskiy D.E. (2020). *Mediakul'tura: tekstylektsiy* [Media Culture: Lecture Texts]. Moscow: MSTU CA. p. 48.
13. Lapkina G.A. (1978). *Russkaya teatral'naya kritika XVIII – pervoy treti XIX veka: ot istokov do V.G. Belinskogo* [Russian Theatre Criticism from the 18th to the First Third of the 19th Century: From the Origins to V.G. Belinsky]. *Dissertation ... Doctor of Art Studies*. Leningrad. p. 388.
14. Kirillova N.B. et al. (Eds.) (2023). *Mediakul'tura novoy Rossii: metodologiya, tekhnologii, praktiki* [Media Culture of the New Russia: Methodology, Technologies, Practices]. *Sbornik nauchnykh statey po itogam Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [Collection of Scientific Articles Following the International Scientific Conference]*. Ekaterinburg; Moscow: Academic Project. p. 623.
15. Pavlova A.Yu., Scolova N.V. (2023). *Khudozhestvennaya kritika: uchebnoye posobiye* [Art Criticism: A Textbook]. Chelyabinsk: Chelyabinsk State Institute of Culture. p. 114.
16. Sergeyeva O.V. (2021). *Mediakul'tura v praktikakh povsednevnosti* [Media Culture in Everyday Practices]. *Abstract of Dissertation ... Doctor of Sociological Sciences*. Saint Petersburg State University. p. 45.
17. Eisler R. (2021). *Vseobshchaya istoriya kul'tury* [General History of Culture] (Translated from German). Moscow: KD Librokom. p. 208.